

Е. А. Золотайкина¹

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ У БОККАЧЧО: МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЬЮ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕГЕНДОЙ.

В представленной статье рассматривается та область наследия Боккаччо, в которой он проявил себя как первый комментатор «Божественной комедии», а также как хронист. Рассматривается точка зрения Джованни Боккаччо на жизнь и смерть крупного политического и культурного деятеля Италии — Пьетро делла Винья, о котором мы находим упоминание в датновском «Аде» «Божественной комедии». Боккаччо подробно анализирует произошедшие события в жизни Пьетро делла Винья в хронологическом порядке, однако, полностью полагаясь на неоспоримый для него авторитет Данте Алигьери, тем самым подтверждает удачную литературную легенду относительно судьбы вышеназванного исторического персонажа.

Ключевые слова: *Комментарии к «Божественной комедии», Пьетро делла Винья, литературная легенда, исторический факт.*

1 **Евгения Андреевна Золотайкина** — кандидат филологических наук, доцент, Русская христианская гуманитарная академия, ezolotaikina@mail.ru

E. A. Zolotaykina
Boccaccio's historical Characters:
between the reality and the literary legend.

In the article represented here we consider the part of Boccaccio's heritage where he revealed himself as commentator of Dante's Divine Comedy as well as chronologist. We consider Boccaccio's point of view on the life and the death of the important political and cultural figure in Italy Pietro della Vigna, who was mentioned in Dante's Hell of Divine Comedy. Boccaccio analyses in detail the events in the life of Pietro della Vigna in chronological order, considering however the indisputable authority of Dante Al. — thus he confirms the successful literary legend about the fate of the above mentioned historical character.

Keywords: *Comments to Divine Comedy, Pietro della Vigna, literary legend, historical facts.*

Джованни Боккаччо известен не только как один из ярчайших представителей итальянского Возрождения, но и как первый комментатор и исследователь творчества Данте. Как известно, он составил комментарии к 17 песням «Божественной комедии», и ему принадлежит первая биография великого флорентийского поэта, составленная в 1360 году (издана в 1477 г.). Именно он назвал «Комедию» Данте «божественной», т.е. «прекрасной».

В предлагаемой статье рассмотрен тот отрывок из «Божественной комедии», где Дж. Боккаччо проявляет себя в качестве не только комментатора, но и хрониста. Речь идёт о XIII песне «Ада», в которой Данте оказывается в лесу, окружённый деревьями, в которых томятся души грешников. Сломав ветвь одного из деревьев, он слышит стон, и из раны течёт кровь. В древесном стволе страдает человеческая душа. Данте заговаривает с ней и понимает, что перед ним — выдающийся государственный деятель, который многие годы был ближайшим советником сицилийского императора Фридриха II Гогенштауфена, — Пьетро делла Винья. Боккаччо характеризует его словами di

nazione umile («человек скромного происхождения»), так как долгое время было принято считать что Пьетро был выходцем из небогатой семьи, однако, благодаря многим талантам и дарованиям он легко сделал блистательную карьеру. Этому немало способствовало его великолепное владение ораторским искусством, в котором среди современников ему не было равных. Мудрость и деликатность позволяют ему давать весьма своевременные и ценные советы правящему государю, расположить его сердце к чему либо, поэтому весьма скоро он становится доверенным лицом императора, который поверял ему самые сокровенные тайны. По мнению Дж. Боккаччо, именно поэтому у Данте появляется такое сравнение:

*Я тот, кто оба сберегал ключа
От сердца Фредерика и вращал их
К затвору и к отвору, не звуча,
Хранитель тайн его, больших и малых.
Неся мой долг, который мне был свят,
Я не щадил ни сна, ни сил усталых.*

Пьетро верно служил своему императору, не жалея сил своих. Он поступил на службу к Фридриху почти сразу после окончания учёбы. Решив продолжить дело своего отца, он поступает в знаменитый Болонский университет, славившийся своей юридической школой. Сразу же после окончания обучения у него появляется покровитель в лице Берардо ди Кастачча, палермского архиепископа. Именно он оценил дарования молодого Пьетро, и сразу же отрекомендовал его императору. Предположительно, в 1221 году Пьетро делла Винья начинает своё служение при дворе Великой Курии (так именовали двор Фридриха) в качестве судьи. Затем получает должность логофета в знак признания его неоспоримого превосходства в искусстве слова, владения латинским языком и риторикой, особенно в эпистолярном жанре. Способный умело вести диалог, склонный к логичному и убедительному рассуждению и ведению дискуссий, Пьетро

с успехом реализовывал своё умение и талант во многих государственных делах. Он участвовал в мирных переговорах в Сан Джермано в 1230 году, по возвращении из бескровного крестового похода, когда был заключён мир между Фридрихом и папой Григорием IX. С 1230 года он занимается деликатными дипломатическими миссиями в Италии и Франции при конфликтах папства с ломбардскими городами. В 1235 году он отправляется в Англию, чтобы способствовать заключению брака между Фридрихом II и Изабеллой, сестрой короля Генриха III. Он возглавил группу юристов, которым было поручено составление и редактирование в 1231 году известных Мельфийских конституций, участвовал в основании неаполитанского университета в 1224 году. Реализуя многие амбициозные замыслы Фридриха, он был везде и во всём правой рукой императора, постоянным его спутником и советником. В Неаполе даже была создана скульптура, изображающая императора, восседающего на троне и вершащего справедливый суд над народом при содействии своего верного помощника Пьетро делла Винья. Надпись под статуей гласила: Caesar, amor legum, Friderice piissime regum / causarum telas nostrarum solve querelas («О Цезарь, покровитель законов, Фридрих, милостивейший из всех правителей, разреши пути наших споров») [1]. Так в камне была запечатлена многолетняя дружба, сотрудничество и единомыслие императора Фридриха и Пьетро делла Винья. Однако их союз и сам монумент постигла одна и та же участь: они были уничтожены завистниками и недоброжелателями. Головокружительный успех вызвал жгучую ненависть придворных завистников, которые обвинили его в тайном заговоре против императора.

*Развратница, от кесарских палат
Не отводящая очей тлетворных,
Чума народов и дворцовый яд,
Так воспалила на меня придворных,
Что Август, их пыланьем воспылав,
Низверг мой блеск в пучину бедствий чёрных.*

Факты были так удачно подстроены, что Фридрих поверил этой клевете и заключил своего советника в тюрьму, до приведения в действие смертного приговора. Поэтому, несмотря на многочисленные заслуги перед сицилийским государством, Пьетро делла Винья внезапно арестовывают в Кремоне, затем его помещают в Борго Сан Доннино (в настоящее время город Фиденца), а затем в крепость Сан Миниато аль Тедеско, где он был ослеплён раскалённым железом. После длительного заключения, в апреле 1249 года, он умирает. Всё его имущество и владения были конфискованы, а имя предано забвению и позору как имя государственного изменника. Действительно, на долгое время все письменные сведения о нём исчезают или о них намеренно умалчивают. Фридрих II, считая его предателем, старается изжить любое напоминание о бывшем союзнике.

Однако, народная молва не удовлетворилась официальной версией его гибели. И вскоре стали появляться многочисленные версии его загадочной смерти. По одной из версий Пьетро делла Винья стал жертвой козней недоброжелателей. Приверженцами этого мнения стали Бенвенуто да Имола [2] и Джованни Боккаччо [3]. Средневековый хронист Ландино [4] также подтверждает, что Пьетро вызывал ненависть у придворных, которые, с помощью подложных писем и ложных свидетелей, смогли убедить императора, что его советник имел тайную политическую связь с его врагом — папой Иннокентием.

Долгое время бытовала легенда о самоубийстве, согласно которой императорский советник, не выдержав позора, лишённый всех почестей и благ, находясь в заключении в замке Сан Миниато, в порыве отчаяния (будучи уже ослеплённым), бросился на каменные стены своей темницы и разбил себе голову. Именно по этой причине Пьетро делла Винья помещён в Восьмой круг «Ада», где томятся души самоубийц:

*Смятенный дух мой, вознегодовав,
Замыслил смертью помешать злословью,
И правый стал перед собой неправ.
Моих корней клянусь ужасной кровью,
Я жил и умер, свой обет храня,
И господину я служил любовью!
И тот из вас, кто выйдет к свету дня,
Пусть честь мою излечит от извета,
Которым зависть ранила меня! [5]*

Благодаря строкам Данте, Пьетро делла Винья прочно вошёл в историю как несправедливо оклеветанный и несчастный самоубийца, не вынесший позора. С одной стороны, флорентийский поэт, питавший к нему симпатию, выводит его имя из забвения, с другой стороны, его образ запечатлён в памяти потомков, скорее, своей необычной и трагической кончиной, так живописно представленной и увековеченной в дантовской поэме, нежели своими весомыми заслугами перед отечеством. Таким образом, Данте, выполняя обещание, данное страдающей душе, создаёт весьма удачную литературную легенду о несчастной жертве завистников, которая показалась современникам настолько реалистичной и убедительной, что её достоверность в течении долгого времени не подвергалась сомнению. Однако, версия Данте не совсем соответствует историческим фактам, которыми мы располагаем в настоящее время. К тому же, Данте сам не раз попадал в немилость власть имущих, и становился жертвой злоречивых соперников. Возможно, поэтому образ Пьетро делла Винья был особенно близок и знаком поэту, обречённому на вечное изгнание.

Боккаччо вторит Данте, описывая трагическую версию гибели Пьетро делла Винья: «Одни рассказывают, что после того, как он был ослеплён по приказу императора, который в то время находился в Сан Миниато, его посадили на лошадь, чтобы отвезти в Пизу. Проезжая мимо

церкви Сан-Андреа, в нём поднялось такое негодование за несправедливое обвинение и приговор, что он бросился на стены, разбив себе голову. Другие рассказывают, что он покончил жизнь самоубийством в стенах своей тюрьмы, или что, будучи в Капуе, в своём дворце, когда мимо проезжал император, он выбросился из окна». [6]

В пьачентинской хронике событий XIII века [7] мы также находим сведения, повествующие о том, что когда ослепленного пленника везли на поругание толпе, он неудачно упал с мула и проломил себе череп. Ему попытались оказать помощь в больнице при церкви Сан-Андреа ин Бараттолайя, где он вскоре умер и был похоронен. Исследователь биографии Пьетро делла Винья, Ф. Детти, на основании пизанских хроник исключает возможность самоубийства. Хронист, описывая незавидное положение пленника, склонен трактовать произошедшее скорее как несчастный случай, нежели как преднамеренное самоубийство. К тому же, в случае самовольного лишения жизни, его погребение в церкви Сант Андреа было бы невозможным, так как согласно христианским канонам, отпевание в церкви в подобных случаях не разрешается. Однако этого не произошло, из чего можно сделать вывод, что произошедшее не было расценено как самоубийство.

Был ли он действительно виновен, или пал жертвой недругов, долгое время оставалось загадкой. Так как не осталось никаких документов, позволяющих судить о ходе судебного процесса и о предъявленных обвинениях. В настоящее время исследователи склоняются к мнению, что императорский канцлер действительно был повинен в неких действиях, противоречащих интересам правящего императора, на которые он пошёл ради личного обогащения. Сохранилось письмо Фридриха II к графу Риккардо ди Казерта, в котором Фридрих II объясняет причины падения Пьетро: «*ut haberet loculos velimpleret*», т.е. «осуждён из за жадного желания денег». В связи с этим нужно добавить, что Пьетро не всегда законным путем приобретал

земли и недвижимость, преимущественно в Капуе, в Неаполе и Фодже, для себя и своих родственников. Уже после смерти Пьетро, 26 июня 1249 года, выходит приказ о конфискации имущества его родственников и наследников.

Впоследствии боль от предательства отразится в лирике императора *Di dolore mi convien cantare* («Скорбь побуждает меня петь» — авторство этого стиха спорно, некоторые исследователи приписывают его анонимному поэту), где ясно угадывается настроение Фридриха II, хотя он и не указывает открыто на причины своей грусти. Великий император не намного переживёт своего бывшего друга и советника, он уйдёт из жизни в замке Фиорентино в Апулии 13 декабря 1250 года. Имена Фридриха и Пьетро делла Винья прочно войдут в историю, постепенно обрстая большим количеством легенд и мифов в литературе, в которых сложно отличить вымысел от истины.

Литература

1. Detti F. Pier della Vigne e la cultura federicana. URL: <http://www.stupormundi.it/DelleVigne2.htm> (дата посещения 4.08.2012.)
2. Benvenuto Rambaldi da Imola, diluicommento latino sulla Divina Commedia, Imola, s. 1376 (?), traduzione di G. Tamburini, 1855.
3. Boccaccio G. Il commentosopra la comedia, Firenze m.s.1373 (?), 1863 — annotazioni di A. M. Salvini.
4. Landino C. Dante — esposizioni di Cristoforo Landino et d'Alessandro Vellutello. Venezia. 1596.
5. Божественная комедия, Ад, XIII, 58–78.
6. Boccaccio G. Op.cit.p. 347.
7. Huillard-Breholles J.L.A. (a cura di) Annales Placentini. Chronicon Placentinum et Chronicon de rebus... Paris, 1856.